

тебя найдёт»

знаменитой «Макаровки» (Высшее морское инженерное училище имени Макарова) – молодой метеоролог Виктор Неженкин, и судьба симпатичной докторицы была решена. «Поедешь со мной на Колыму?» – только и спросил Виктор Иванович, и Раиса ответила: «С тобой – хоть на край света!». Вот на край и уехали: три месяца лето и вечная зима.

До того Виктор Иванович служил на мысе Лейтенанта Шмидта, а тут – Заполярье, самый Крайний Север. «Людей туда в сталинские времена ссылали, а я добровольно за мужем уехала. Но ни о чем не жалею, – вспоминает Раиса Степановна. – Там я получила такую боевую закалку, после которой мне мало что было страшно. Я была одна на два района. Была врачом: врач-акушер-гинеколог, еще педиатр и хирург, и даже стоматолог. Надо – зуб вырву, нарыв вскрою, а при необходимости кесарево сделаю или аппендицит вырежу. Ничего не боялась! И Бог меня хранил... Только не сразу это все ко мне пришло.

И еще один человек, которого, помимо брата, я считаю личностью, определившую мою судьбу, была главный врач Ефросинья Ивановна Фролова – светлая ей память! Вот уж врач так врач была, – «и огонь, и воду, и медные трубы» она к тому времени прошла, а мне только предстояло все это под ее началом. Дали нам с мужем маленькую комнатку, – жить есть где, к еде народ тогда был неприхотлив, и у нас для счастья было всего достаточно. А самое главное – любовь была, и было работы навалом.

Никогда не забуду, как я оперировала знаменитого полярного летчика Трешникова, он был командиром 248-го отряда полярной авиации, который базировался на Колыме. Там ведь «только самолетом можно долететь» – такие пространства, такие расстояния! То самое «белое безмолвие», о котором Джек Лондон писал, и только один вид транспорта – воздушный, ну, не считая собак-чухи упряжек. Но человека с острым, да еще и с гнойным аппендицитом на собаках до ближайшего города за сотни верст не донести, а если нелетная погода, то и на самолет нет надежды. А промедление, как вы понимаете, в нашем деле смерти подобно. Привезли к нам этого полярного героя – огромный человек безропотно лег на операционный стол, а стол у нас был – только название что операционный. Наркоз тогда был только местный. Сделаем укол новокаина, чтобы только разрез сделать, а человек все чувствует, все контролирует, все понимает, что с ним происходит...

Делаю я операцию, стоя у этого стола на стульчике, такая птичка-невеличка, а он мне говорит: «Не робей, девочка! Где наша не пропадала!».

«Наша не пропадала» и тогда, когда привезли в больничку ребенка с гнойным, или, говоря медицинским языком, «расплавленным» аппендицитом. Три года ребенку. Из врачей, умеющих скальпель держать, – только Раиса. Как на грех, опытейшая и бесстрашная Ефросинья Ивановна Фролова улетела в Москву с годовым отчетом. Все врачи, кстати, числились на службе в Москве, в Главном Метеоразведывательном Управлении. Фроловой нет, а Неженкиной даже ассистировать некому. Уговорила молодую медсестру. Сделала надрез, увидела, с чем ей предстоит бороться, и чувствует, что слезы капают, ее слезы, перемешиваясь с кровью мальчика. Такое тоже было... Спасли его.

Спустя десятилетия спускали на воду корабль, большое судно с гордым названием «Полярник Трешников», и, увидев этот сюжет в «Новостях» по телевидению, Раиса Степановна закричала сыну: «Сережа, Сережа, смотри, а я этому полярнику, Герою России, аппендицит вырезала!»... И нахлынули опять воспоминания: о жарком и стремительном, как огонь, полярном лете, о долгой-долгой зиме, когда открываются перед тобой бесконечные пространства колымской тундры, как белые стихи, и хочется их читать, читать... Вспомнила о том, как уговаривала Фролова ее остаться там, предлагали трехкомнатную квартиру в г. Черском, но мужу предложили новую должность, уже в Антарктиде, на полярной станции. Она туда с ним бы поехала, но путь был другой – в Ленинград, рожать сына Сережку...

«Устроилась на работу в районную больницу в Токсово, причем уговорили меня сразу отделение принять, – продолжает свой рассказ Раиса Степановна, – и хотя мне самой казалось, что я еще не созрела до этой должности, но после Колымы мне сам черт был не брат!».

В этой, очень тогда неустроенной, сельской больничке в Токсово, куда воду привозили на бычках, все удобства были во дворе, отопление было только печное и, случалось, сами врачи пилили дрова, здесь испытала Раиса Степановна свои самые звездные и самые горькие часы и минуты как врач и как человек. Здесь она увидела на выпускном вечере своих первенцев, детей, которых когда-то принимала в мир. Она помнила, как они появлялись на свет, все их родинки и младенческие складочки... И здесь она потеряла свою пациентку – молодую женщину, которая умерла от кровопотери. Здесь она родила сыночка Сережу, здесь задумала родить дочку, и отсюда уехала с мужем на новое место его службы, в чужую экзотическую страну, где шла война...

«Мадам Рая»

Все было там, как потом напишет в своей книге «Живые в помощи» боевой офицер-афганец Виктор Николаев: «Восток был неопи-суемо красив. Снежные вершины гор вокруг Кабула, высоченные карандаши минаретов! Каскады глинобитных саклей, как ласточки-ны гнезда прилипших к скалам, пронзитель-ный крик ишаков, звенящий чистый воздух и высокомерное, испепеляющее чужаков солнце! Неведомый до поры сказочный Афганистан»...

Война в Афганистане, конечно, шла. Но она была где-то там, за порогом прекрасного центра «Кудыкистон», построенного советским правительством в дар детям и матерям Афганистана. Это был не только культурно-досуговый Центр, это был еще и медицинский центр, находившийся под патронатом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). ВОЗ имела в Кабуле свое квотированное количество мест, возглавляла медицинский центр французенка мадам Эттамади, была специалистка из Турции и одно место было закреплено за Россией. И к тому времени, когда семейство Неженкиных приехало в Кабул, это место оказалось свободным. Посол СССР Пузанов с ходу предложил Раисе: иди работать в ВОЗ, как раз нужен гинеколог-акушер, афганские женщины до сих пор бегают к знахаркам.

Раиса вынуждена была признаться, что ждет ребенка, и никак не может принять это крайне лестное предложение. Но спустя почти год, когда на свет уже появилась долгожданная Светлана, Пузанов свое предложение повторил. Раиса опять пыталась отказаться, ребенку всего восемь месяцев, сын Сережа ходит в первый класс, и все-таки двое детей – это тоже работа.

– Ты пойми, – как отрезал посол, – мы потеряем место в ВОЗ. И здесь уже не твои интересы, а интересы страны на первом месте.

Так Раиса Неженкина стала специалистом Всемирной организации здравоохранения.

Детский центр – это не стационар, это чисто профилактический и консультационный пункт, но работы было больше, чем можем себе предста-вить.

Афганские женщины с детьми шли бесконечным потоком. Темнота, нищета и рвущие душу несчастья людей...

А еще – бесконечные землетрясения. Стены тряслись постоянно, двигались и скрипели двери и окна. Ее кабинет был на первом этаже, и Раиса постоянно примерялась – хватит ли у нее прыти и спортивной подготовки, чтобы выпрыгнуть из окна, если тряхнет всерьез. Помимо приема местного населения, под ее патронажем были жены послов и атташе всех дружественных и не очень дружественных стран. Помнится, осмотрев жену английского атташе, она обратилась к мадам Эттамади: «Нужна консультация у про-

фессора или консилиум специалистов – случай очень серьезный, самостоятельно не родить!».

– Какой профессор, мадам Рая, – был ответ. – Вы у нас тут единственный профессор. Прини-майте решение и действуйте.

В результате «мадам Рая» убедила англичанку, что без операции – без кесарева сечения – не обойтись. Надо ехать в Дели или в Лондон. Здесь ведь не стационар. Через полгода она встретила ту англичанку – в коляске спала девочка. Крепенькая и здоровенькая. «Спасибо, мадам Рая! – искренне благодарила доктора англичанка.

За три года в Афганистане Раисе Степановне пришлось принимать много единственно верных решений. К концу срока службы она уже прилично знала не только английский, но и афганский, довольно бойко объяснялась и с местным населением, и с женами послов. Когда они покидали Кабул, Светочке было уже три года, и в её свидетельстве о рождении написано: место рождения: город Кабул. Афганистан».

...Светлана Викторовна уже давно сама стала мамой, закончила тот же Первый Медицинский. Стала врачом-кардиологом, вышла замуж за врача-кардиолога. Родители мужа тоже врачи-кардиологи. Только живут они не во Всеволожске, и даже не в Петербурге. Переманили родители мужа детей в город Николаев республики Украина. Никан не может смириться с этим Раиса Степановна. Хорошо, хоть сын Сергей (чуть ли не единственный в семье не врач, а простой отечественный инженер), остался вместе с мамой. Женился, дети родились, живут все вместе.

Сейчас большая и дружная династия Мионовых-Неженкиных готовится к юбилею мамы и бабушки.

Только не будет на этом празднике Виктора Ивановича Неженкина, любимого супруга. Семь лет как его нет на этом свете. С великим трудом Раиса Степановна справилась с этой потерей. «Только работа и дети меня спасли, – признается она мне. И продолжает: «Для чего рождается человек, для чего его Бог создал, для какой цели?... – и сама себе отвечает: рождается он для того, чтобы оставить о себе добрую память своими добрыми делами. И тот, кто творит добро, того и помнят, а значит, он продолжает жить. И думается мне в связи с этим, что у Раисы Степановны Неженкиной будет очень долгая жизнь. Тем более, что есть до сих пор у неё любимое дело – она по-прежнему работает во Всеволожской ЦРБ, дарит людям здоровье и надежду.

А возраст – понятие относительное. «Солнце, воздух и вода» для Раисы Степановны, как и в юности – «лучшие друзья». Она руководит группой здоровья ЦРБ, ходит в бассейн. И каждый день радуется жизни.

Татьяна ТРУБАЧЁВА
Фото Антона ЛЯПИНА

Социальный момент

О льготах ветеранам по оплате жилья

В соответствии с областным законом № 106-оз "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Ленинградской области" (в редакции закона от 15.06.2011 г. № 39-оз) ветеранам труда предоставляется ежемесячная денежная компенсация части расходов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, в том числе части расходов по оплате жилого помещения, понесенных членами семей ветеранов труда, совместно с ними проживающими и находящимися на их иждивении, либо получающими пенсию по старости и не пользующимися правом на аналогичную выплату по другим основаниям, в размере, установленном законом Ленинградской области об областном бюджете на очередной финансовый год.

11 июня текущего года вступил в силу областной закон № 31-оз «О внесении изменений в областной закон "- Об областном бюджете Ленинградской области на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов", которым на 2011 год установлены следующие суммы ежемесячной денежной компенсации расходов по оплате жилой площади и коммунальных услуг: ветеранам труда – 653 руб., на членов семей ветеранов труда, совместно с ними проживающих и находящихся на их иждивении, либо получающих пенсию по старости и не пользующихся правом на

В связи с принятием закона Ленинградской области от 15 июня 2011 года № 39-оз «О внесении изменений в некоторые областные законы в связи с совершенствованием механизма предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг», меняется форма предоставления ветеранам труда ежемесячной денежной компенсации расходов по оплате жилой площади и коммунальных услуг.

аналогичную выплату по другим основаниям – 180 руб.

За июнь текущего года выплата ежемесячной денежной компенсации расходов по оплате жилой площади и коммунальных услуг ветеранам труда произведена двумя суммами:

– с 1 по 10 июня расчет размера компенсации ветеранам труда и на нетрудоспособных членов их семей произведен организациями, осуществляющими начисление платежей населению по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (по нормам законодательства, действовавшим ранее);

– с 11 по 30 июня расчет размера компенсации ветеранам труда составила 435,33 руб., на нетрудоспособных членов их семей – 120 руб. (из расчета, установленных ветеранам труда и на нетрудоспособных членов их семей «твердых» сумм — 653 руб. и 180 руб. соответственно).

Дополнительно комитет сообщает,

что назначение ежемесячной денежной компенсации членам семей ветеранов труда, совместно с ними проживающим и находящимся на их иждивении либо получающим пенсию по старости и не пользующимся правом на аналогичную выплату по другим основаниям, осуществляется на основании следующих документов, подтверждающих факт нахождения на иждивении заявителя:

- для несовершеннолетних – свидетельство о рождении (паспорт);
- для учащихся в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной дневной форме обучения, – справка с места учебы;
- для лиц, достигших пенсионного возраста, – справка из территориального органа Пенсионного фонда РФ о получении пенсии по старости.

Выплата ежемесячной денежной компенсации приостанавливается в случаях:

- если гражданами не производится оплата жилого помещения и коммунальных услуг в течение одного месяца

после предоставления им ежемесячной денежной компенсации;

- если не исполняется соглашение о погашении задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг;

если гражданами не оплачены отдельные виды фактически предоставленных жилищно-коммунальных услуг.

Выплата ежемесячной денежной компенсации прекращается с месяца, следующего за месяцем, в котором наступили соответствующие обстоятельства, в следующих случаях:

- перемена места жительства;
- переход на получение мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг по другим основаниям;
- смерть получателя.

Граждане несут ответственность за достоверность предоставляемых органам социальной защиты населения сведений, дающих право на получение ежемесячной денежной компенсации, и обязаны в 10-дневный срок сообщать органу социальной защиты населения об обстоятельствах, влекущих изменение размера компенсации либо прекращение ее выплаты:

- о перемене места жительства;
- о переходе на получение мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных

Л.А. ВЫШЕМИРСКАЯ,
председатель комитета

Подробности

Новый паром в Финляндию

Менее трех часов займет путешествие из Выборга в финский город Хамина после запуска нового морского маршрута. Паром Namdalingen начнет регулярные рейсы с 9 августа, сообщили корреспонденту «Леноблинформ» в Информационно-туристском центре города Выборг.

Судно построено в 2000 году в Норвегии. Namdalingen – это катамаран с алюминиевым корпусом, который может вместить на одной палубе 144 пассажира. Длина судна 27,5 метров.

О благополучии туристов позаботится русскоязычный менеджер круиза, гарантирует представитель судоходной компании «JaPi -Matkat Oy».

Рейсы из Выборга в Хамину будут отправляться в шесть часов вечера, а из финского порта в 8 часов утра. Паром будет ходить ежедневно, за исключением понедельника. Как сообщили в Информационно-туристском центре города Выборг, планируется, что паром будет курсировать до конца октября. Стоимость поездки "туда и обратно" для взрослого пассажира составит 65 евро, детей от двух до 15 лет – 50 евро. Проезд для детей до двух лет бесплатный. Билеты на катамаран можно бронировать заранее.